

vēsme, vè-vēsce; v^un-řek, v^uonà-řeklā, v^uonò-řeklō, v^uonì-řeklè; ten-člòp jem^u-řek Lor. G. 225.

Изъ случаевъ, гдѣ грамматически сильнѣе первый изъ двухъ компонентовъ — ударное объединеніе личнаго существеннаго въ винительномъ или косвенномъ падежѣ съ предшествующимъ (любимъ) словомъ. Примѣры: àle pòtèr-sa třimāĩ m^očno Br. T. 4, tāk tem^u-knāp^ovī-sa stāl̄ zāb lōs Br. T. 10, v^uonà-jem^u řucěl̄a p^ovròzk Br. T. 2, tāk v^uonà-γ^o v^ootprovažěl̄a na-dròga ě-řekl̄à-m^u Br. T. 5, v^uon ě-p^oznāl̄-jey^o Br. T. 2, p^oom^ožè-míe Lor. G. 225, alè-sa pèrnā v^obdāl̄ Br. T. 12. Точно такъ же ударное объединеніе нѣкоторыхъ частицъ, напримѣръ bē, съ предшествующимъ (любимъ) словомъ. Примѣръ: dèrčòžìĩ, со-v^uonì-bē robìlè Br. T. 12.

Изъ случаевъ, гдѣ оба компонента грамматически приблизительно равносильны: vèlgà-vēs (геогр. назв.), Robačĩ-ĭũg (геогр. назв.) dobrĩ-zeĩ dobr̄-нос (рядомъ съ dobròнос, ср. dobrũ ·нос у Lor. G. 204).

Своеобразное во многихъ отношеніяхъ явленіе представляютъ случаи вродѣ ten-à-ten Rudn. 94, vk^oĩ-à-vk^oĩ Rudn. 158, ta-à-ta Rudn. 186; по шаблону подобныхъ случаевъ и řinc-à-dvazese и т. п.

Помимо перечисленныхъ случаевъ, есть еще одинъ любопытный случай «ложнаго» ударнаго объединенія стараго типа. Это формы Imp. Pl. и Du. То, что мы представляемъ какъ robimè, robice, robima, robimè, robita, robitè, сѣверно-кашубъ представляетъ какъ robi-mè, robi-ce, robi-ma, robi-mè, robi-ta, robi-tè, т. е. какъ сочетанія нѣкой неизмѣняемой формы Imp. и частицъ mè, ce, ma, mè, ta, tè, — и соответственно и ударяетъ: robi-mè, robi-ce, robi-ma, robi-mè, robi-ta, robi-tè; ñesè dðnesè — ñesèce doñesèce и т. д., robì zàrobì — robìce zàrobìce и т. д., třemāj p^ootrëmāj — třemājce p^ootrëmājce и т. д. Для насъ, русскихъ, сѣверно-кашубская трактовка Imp. Pl. и Du. должна быть совершенно понятна; и у насъ те можетъ абстрагироваться отъ глагола и попадать въ положенія, гдѣ его раньше не было (ну-те, на-те, а съ другой стороны, пойдём-те — Pl. 1!), а глаголь можетъ абстрагироваться отъ те (вали, ребята — Pl. 2!). ce и ta tè сѣверно-кашубъ представляетъ приблизительно какъ мы — те, а mè и ma